

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»**

На правах рукописи

Глебов Олег Александрович

**Проблема понимания в теоретической философии В. В. Розанова и
русский идеализм конца XIX – начала XX вв.**

Специальность

5.7.2 – История философии

Резюме диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Жукова Ольга Анатольевна

Москва

2023

Оглавление

Введение	2
Актуальность исследования.....	2
Обоснование проблемы исследования.....	4
Гипотеза исследования.....	7
Научная новизна исследования	7
Объект и предмет исследования.....	9
Методология исследования.....	10
Цель и задачи исследования	14
Предметная область и методологические основания исследования	16
Степень научной разработанности проблемы исследования.....	17
Положения, выносимые на защиту	25
Основное содержание работы.....	27
Заключение.....	40
Апробация результатов исследования.....	47

Введение

Актуальность исследования

Восприятие и описание реальности – одна из ключевых проблем философского знания. Такие общие понятия как «мир», «реальность», «бытие», «сущее» и т. д. включают в себя множество различных явлений, имеющих как материальную, так и духовную природу. Объять весь кластер феноменов, входящий в состав этих общих понятий, значит объединить чувственное, разумное, нравственное и эстетическое, причем так, чтобы исключить их противоречие. В. Дильтей считал, что динамичность жизни ограничивает её познание методами разума, а потому противопоставлял

естественные науки, которые на основе эмпирических фактов производят конкретные знания от наук о духе, которые формируют понимание, теснейшим образом связанное с жизнью в многообразии её проявлений¹. Исходя из этого, можно сказать, что существование человека всегда предполагает адекватное воспроизведение действительности. Это воспроизведение и составляет суть познавательного отношения к миру, которое реализуется через понимание. Философия как мировоззрение и способ познания действительности формирует системы интеллектуального воспроизведения мира, следовательно, вопрос понимания является для нее фундаментальным. Именно с проблемы понимания начинается свой путь в философии молодой В. В. Розанов. Его опыт написания трактата «О понимании» (1886) является знаковой вехой в развитии русской идеалистической традиции, проблематизация которой представляется на современном этапе историко-философских исследований чрезвычайно актуальной.

Поскольку понимание играет ключевую (фундирующую) роль в мировоззрении, постольку вопрос целостности является для понимания первостепенным. Собственно, сходным образом этот вопрос для себя ставил и В. В. Розанов. К этой универсальности была устремлена мысль Розанова, вдохновлявшегося сочинениями русского идеалиста и религиозного мистика В. С. Соловьева. На протяжении истории философии мы можем наблюдать стремление к увеличению целостности, универсальности в философских системах. Однако специализация и развитие научных отраслей увеличивает их автономность и позволяет самостоятельно разрабатывать концептуальные системы. Следствием этого является проблема множественности описаний мира, которая, фрагментируя действительность, устраняет целостность в виде интегральной установки познания, и таким образом делает понимание как схватывание единства затрудненным, а иногда и невозможным в

---

¹ См. *Дильтей В.* Введение в науки о духе // *Собрание сочинений в 6 т. Т. 1.* / Пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – С. 279 – 304.

релятивистской и плюралистической картине реальности. В XX в. проявлением такого духовного и социального кризиса стало потребительское отношение к знанию. Знание стало рассматриваться как товар, т. е. оно утратило свою самостоятельную ценность и превратилось в информацию, измеряющуюся количественными критериями². В связи с этим изучение понимания является **актуальным** для современной философии, поскольку ему присуща цельность, которая потенциально может способствовать поиску философских путей преодоления этого кризиса.

Обоснование проблемы исследования

Важно заметить, что в мировой мысли категория «понимание» имеет длительную историю. Наиболее явно понимание актуализируется как проблема в неклассической философии XX века. Справедливо будет сказать, что понимание в это время становится едва ли не основным предметом философского исследования. Феноменологическая, герменевтическая и аналитическая традиции внесли огромный вклад в изучение этой проблематики. Однако до сих пор изучение понимания не теряет релевантности в современном социальном и гуманитарном знании в связи с обозначенной выше проблемой релятивизма и плюрализма.

Поскольку наука является универсальной коллективной деятельностью, постольку опыт русской философии может быть полезен в изучении проблемы понимания. На первый взгляд может показаться, что русская идеалистическая и религиозная философия вовсе не обращается к проблеме понимания. Кажется, что только философия Розанова характеризуется специальным обращением к этой проблеме. Однако намек на наличие этой проблематики в русской философской традиции дает сам Розанов, рассматривая понимание как разновидность живого и цельного знания.

---

² См. *Сидорина Т. Ю.* Культурные трансформации XX столетия: кризис культуры в оценке западноевропейских и отечественных мыслителей. Монография. – М.: Проспект, 2018.

Мыслителям Серебряного века стихия русской жизни представлялась беспорядочной и хаотичной. Современную им русскую культуру они определяли такими формулировками как «непонятный строй жизни», «слабость формы», «отсутствие детерминированности и порядка», «раздробленность»³. Преодоление этого хаоса наличной жизни является одним из основных мотивов философствования для представителей русского религиозного ренессанса. Складывается впечатление, что с XIX в. и вплоть до середины XX в. русская мысль была озабочена созданием цельной, стройной картины мира. Поскольку Розанов напрямую связывает проблему понимания с цельным познанием, мы полагаем, что разработка этой проблематики имплицитно и в косвенной форме велась представителями русской идеалистической традиции в рамках дискурса целостности, характерного для этого направления мысли. Проблема целостности, выступающей условием для понимания, является одной из ключевых в русской философии. А ее разработка имеет богатую традицию. Славянофилы, В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой и мн. др. внесли огромный вклад в развитие этой проблематики. Однако В. В. Розанов в конце XIX в. создает прецедент, выпуская трактат «О понимании», полностью посвященный этой проблеме.

Несмотря на то, что В. В. Розанов известен широкому кругу читателей своей публицистической деятельностью, работы его раннего периода (до XX в.) по-прежнему остаются малоизученными. Данный период можно охарактеризовать как увлеченность теоретической философией, когда автор все еще остается в рамках научной парадигмы несмотря на то, что исходя из метода самого разума критикует ее. Важно заметить, что трактат «О понимании» является ключевой философско-теоретической работой В. В. Розанова, т.к. ввиду непопулярности данного трактата он закончил свою путь

---

³ См. *Хомяков А. С.* Замечания на статью г. Соловьева «Шлецер и антиисторическое направление» // Сочинения: В 2 т. – М.: Медиум, 1994. – Т. 1. – С. 535; *Бердяев Н. А.* Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990. – С. 44; *Флоренский П. А.* Столп и утверждение истины: В 2 т. – М.: Правда, 1990. – Т. 1. – С. 12.

философа отказавшись от написания второй «чисто-философской» книги «О потенциальности и мире человеческом»⁴. Следовательно, данный труд и данная тема характеризует Розанова только как философа.

Вариант развития русской идеалистической мысли Розанова является альтернативным по отношению к вариантам, предложенным его современниками (славянофилами, В. С. Соловьевым, С. Н. Трубецким и Л. М. Лопатиным) с онтологической и гносеологической точек зрения, и именно поэтому ранний период в творчестве Розанова представляется интересным⁵, ведь уже в XX веке в мировоззрении и стилистики автора происходит очевидная переориентация в сторону религиозной метафизики и эссеистики. Мировозренческий поворот, направивший мысль Розанова к таким имманентным феноменам как рождение, жизнь, красота, – является прямым продолжением и развитием идей трактата «О понимании», но в ином жанре.

Таким образом, проблемой данного исследования является историко-философская обособленность раннего теоретического творчества Розанова от какой-либо философской традиции. Решение этой проблемы предполагает выявление роли трактата В. В. Розанова «О понимании» как в творческом опыте мыслителя, так и в развитии русской идеалистической философии. Данная проблема, во-первых, затрудняет оценку и восприятие всей философской, публицистической и художественной деятельности Розанова, поскольку, как мы покажем в исследовании, трактат занимает ключевое теоретически определяющее положение в его творчестве. Во-вторых, эта проблема не позволяет выявить влияние трактата «О понимании» Розанова на русскую идеалистическую мысль в целом. Именно данное затруднение мы видим как самостоятельную историко-философскую проблему, которую предполагаем концептуализировать и решить в ходе своего исследования.

---

⁴ См. *Розанов В. В. О себе и жизни своей* / Сост. и ред. В. Г. Сукача. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 710.

⁵ Розанов наследует многие идеи и понятия своих предшественников, однако развивая их формирует свою уникальную философию, основанную разуме.

Гипотеза исследования

В качестве гипотезы данного исследования полагается тезис, что все творчество В. В. Розанова, как теоретическое, публицистическое, так и эстетическое, находит свое основание в теоретических положениях трактата «О понимании», центральная идея которого фундируется характерным для русской идеалистической философии метафизическим горизонтом цельного познания. Мы полагаем, что концепт понимания имплицитно содержится в учениях о цельном знании, «живом» знании русских философов. В работе указывается, что, несмотря на различные методологические основания, идейной и структурной основой трактата Розанова выступает концепция цельности, характерная для русской идеалистической философии.

В исследовании предпринимается историко-философская контекстуализация идей, концепций и общих методологических установок трактата «О понимании», которая призвана выявить генетическое родство розановской теории понимания с идеалистическим течением русской философии, одними из главных представителей которых являлись славянофилы, В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой и Л. М. Лопатин. В результате данного исследования мы устанавливаем линию идейной преемственности, на фоне которой представляется возможным вписать Розанова в контекст русской идеалистической философии, а также указать то особенное, что позволяет выделить Розанова в качестве самостоятельной и значимой фигуры исторического развития русской философской мысли на рубеже конца XIX – начала XX века.

Научная новизна данного исследования заключается:

Новизна настоящего исследования обусловлена необходимостью обосновать историко-философский и идейный контекст раннего творчества Розанова, который можно определить как «теоретический» период. Она может быть выражена в следующих утверждениях:

- В работе реконструирована концепция понимания в раннем теоретическом творчестве Розанова. Её особенность заключается в концептуальной и методологической уникальности подхода Розанова к проблеме понимания, в результате которой историко-философская контекстуализация раннего творчества Розанова ранее была осложнена.
- В исследовании определено, что все творчество Розанова теоретически фундировано философскими положениями, разработанными в трактате «О понимании». В дальнейших работах он продолжает развивать идею понимания как цельного знания, отражающего допредикативную истину бытия, но в иных жанрах философского дискурса.
- При изучении онто-гносеологии русской идеалистической традиции (славянофилы, В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой, Л. М. Лопатин) в контексте философской проблематики понимания, в диссертации выявлено, что русской мысли имплицитно присуща проблема понимания. Через нее раскрывается особенность структуры миропонимания и специфическая логика познавательной деятельности, позволяющая поместить русскую мысль в определенный историко-философский и культурный контекст.
- В результате историко-философского исследования “дискурса целостности” в рамках русской идеалистической мысли (славянофилы, В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой, Л. М. Лопатин), охарактеризованы специфические черты философии понимания в данной традиции. На основании полученных результатов ранний

этап творчества Розанова доказательно представлен как важный этап в развитии русской идеалистической мысли.

- В диссертации выявлены и систематизированы методологические новации Розанова, которые мыслитель привносит в теорию понимания русского идеализма. Предложена интерпретация данных новаций как опыт синтеза двух противоположных парадигм, в рамках которого автор трактата «О понимании» осуществляет попытку вписать механицистские принципы работы разума в единое бытие, трактуемое как органическая целостность.

Объект и предмет исследования

В качестве *объекта* диссертации выступает идеалистическое направление русской мысли конца XIX - нач. XX вв.

Предметом исследования является теоретическая философия В. В. Розанова.

Исследование разделено на четыре теоретических блока:

– во-первых, раскрывается концептуальная специфика раннего творчества Розанова. Определяются ее структурные элементы и указывается их новаторское значение;

– во-вторых, предпринимается историко-философская реконструкция трех этапов творчества Розанова с выделением и раскрытием центральной роли теоретических установок, разработанных им в трактате «О понимании»;

– в-третьих, выявляется проблематика понимания, имплицитно содержащаяся в учении о цельном знании в философии русского идеализма (славянофилы, В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой и Л. М. Лопатин)⁶;

---

⁶ Заметим, что выбор этих авторов обусловлен их вкладом в разработку проблематики «цельного знания», являющейся центральной темой для их философии.

– в-четвертых, производится соотнесение раннего творчества Розанова с идейными, концептуальными и методологическими основаниями русской идеалистической философии, позволяющее вписать теоретический этап розановского творчества в контекст этой традиции, а также указать те новшества, которые он в нее привносит.

Методология исследования

Мышление Василия Розанова в трактате «О понимании» весьма специфично и уникально для философской культуры его времени. Эта специфика заключается в творческом замысле трактата. В книге Розанов критикует и отвергает современную культуру, обвиняя ее в отпадении от бытия. Согласно Розанову, научное мышление заменяет непосредственный опыт предзаданности бытия абстрактным понятием о нем. Для решения этой проблемы Розанов намеревается отказаться от любых существующих интерпретаций бытия⁷ и выстроить новую систему понимания мира, основанную только на факте наличия разума. Через отношение «очищенного» разума к бытию Розанов собирается выстроить всю науку и все сферы жизни человека заново, причем в их неразрывном единстве.

Несмотря на то, что тема поиска такого основания находится вне компетенций науки, в планы Розанова входило именно научное ее обоснование. Будет справедливо сказать, что в современной Розанову культуре ещё не было выработано средств для философского выражения и осмысления этой проблемы. Однако Розанов пытается сделать это имеющимися языковыми средствами при помощи эклектичных понятий, которые, однако не отсылают нас к какой-то определенной философской

---

⁷ Т.е. любых существующих методологий и систем. Розанов «выпускает мысль на волю», сравнивая свой опыт философии с досократическим периодом поиска основания для построения нового типа мировоззрения.

традиции. Во многом именно по этой причине, трактат Розанова воспринимался как несистемный, а потому не был оценен⁸.

Уникальность идеи Розанова, которую он пытался выразить через эклектичный (несистемный) словарь понятий, специальным образом дистанцируясь от любой философской традиции⁹ осложняет интерпретацию, а также затрудняет выяснение контекстуального соотношения раннего творчества с какой-либо философской школой или направлением. Эта проблема выделяется практически всеми исследователями раннего творчества Розанова¹⁰. Однако, как мы заметили выше, Розанов в трактате сам дает ключ к интерпретации его творчества, противопоставляя оторванному от жизни знанию – допредикативное понимание, в котором открывается истина цельного бытия. Такое противопоставление «живого знания» - «мертвой учёности», так же, как и стремление к цельности в познании, является характерной чертой русской философской мысли¹¹.

В XIX веке в интеллектуальной среде отечественной культуры активно получает распространение идея позитивистской научности. Методологической основой позитивизма являлся механицизм. Такой тип

---

⁸ См. *Слонимский Л. З.* Рец. на кн.: Розанов В. В. О понимании // Вестник Европы. – 1886. – № 10. – С. 851; *Буренин В. П.* Отзыв на трактат В. В. Розанова «О понимании» // Розановская энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 167; *Шперк Ф. Э.* Рец. на кн.: Розанов В. В. Красота в природе и ее смысл. – Новое время, 1897. – С. 7-8.

⁹ В трактате намеренно нет ни одной ссылки или указания на источник.

¹⁰ Приведем ряд основных исследований: *Николюкин А. Н.* Розанов. – М.: Молодая гвардия, 2001. – С. 12; *Сукач В. Г.* Загадка личности Розанова // Розанов В. В. О себе и жизни своей. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 9; *Фатеев В. А.* В. В. Розанов: жизнь, творчество, личность. – СПб.: СПбГУ, 1991. – С. 10; *Палиевский П. В.* Розанов и Флоренский (Доклад, прочитанный на симпозиуме, посвященном П. А. Флоренскому, в Бергамо) // Литературная учеба, 1989. – № 1. – С. 112; *Бибихин В. В.* Время читать Розанова // Розанов В. В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. – М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. – С. XII; *Семенюк А. П.* Проблема понимания в творчестве В. В. Розанова. Диссерт. на соиск. уч. ст. кандидата исторических наук. – Томск, 2002. – С. 22; *Семенюк А. П.* Проблема понимания в русской религиозной философии XIX - начала XX веков. Диссерт. на соиск. уч. ст. доктора философских наук. – Томск, 2016. – С. 202.

¹¹ См. *Лосев А. Ф.* Русская философия // Очерки истории русской философии. – Свердловск: УрГУ, 1991. – С. 70–71.; *Шпидлик Т.* Русская идея: иное видение человека. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. – С. 89; *Прасолов М. А.* Субъект и сущее в русском метафизическом персонализме. – СПб.: Астерион, 2007. – 352 с.; *Жукова О. А.* Философия русской культуры. Метафизическая перспектива человека и истории. – М.: Согласие, 2017. – С. 509.

мышления оперирует анализом, как основным методом. Этот метод предполагает разбиение реального мира на составные части, объекты и сущности, которые затем реконструируются в упрощенных идеализированных концепциях и образах первоначальной реальности в разуме исследователя¹². Можно говорить, что механицизм опирается на идею «двойственности мира», где существует непреодолимое различие между природным миром и миром, воспринимаемым людьми (культурой), а также между естественным и рациональным.

Русская идеалистическая философия, напротив, не признает методологические принципы западного механицизма, и из этого отрицания выстраивает свое уникальное понимание бытия. Методологическим принципом русской философии можно считать органицизм¹³. Такая методология отвергает механистический дуализм и представляет мир как живой организм, единое целое, где природное и культурное, имманентное и трансцендентное неразрывно соединены. В этой философии механистическое познание, которое разбивает жизнь на неорганические компоненты, считается упрощением и искажением реальности жизни, которая может быть постигнута только через непосредственный и полный «жизненный» опыт. Позитивизм утверждает, что наука является единственным действительным способом получения знаний и отвергает все остальные подходы к пониманию мира. Однако данная концепция не была принята русской философской мыслью – той ее ветвью, которая включила в себя опыт мистического понимания сущего,

---

¹² См. Берковский В. А., Тронина Л. А., Гончаров А. С. История механистической концепции в западноевропейской философской // *Kant*. – 2022. – №2 (43). – С. 85–89.

¹³ См. Кузьмина Г. П. Идеи органицизма в русской социальной философии. Диссерт. на соиск. уч. ст. доктора философских наук. – Чебоксары, 2007. – С. 19-32; Джимбинов С. Б. Мировоззрение Розанова в контексте русской философии // *Наследие В. В. Розанов и современность: материалы Международной научной конференции / сост. А. Н. Николукин*. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 391; Красицки Я. Борьба за правду (Бердяев, Кант и другие) // *Соловьевские исследования*. – 2014. – № 2(42). – С. 108–127; Волгин О. С. Идея прогресса в русской религиозной философии Серебряного века. Диссерт. на соиск. уч. ст. доктора философских наук. – Москва, 2004. – С. 169 – 181; Оболевич Т. Идеал-реализм Ф. В. Й. Шеллинга и русских религиозных философов // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. – 2012. – Т. 13, № 3. – С. 66 – 74; Гайденко П. П. Гностические мотивы в учениях Шеллинга и Вл. Соловьева // *Знание. Понимание. Умение*. – 2005. – № 2. – С. 202–207.

выработанного церковной традицией в рамках православия. Русские мыслители считали, что бытие представляет собой единство сущего, поэтому разум является его частью, а это означает, что нельзя разделить способы познания на разумные и неразумные. Если бытие одно, то истина также должна быть единственной и включать в себя все познавательные способности человека, которые помогают ему познать бытие. В связи с этим русские мыслители обратились к органической методологии, которая позволяет восстановить утерянное наукой единство религии, философии и искусства.

Розанов разделяет органицистскую парадигму, свойственную русской философской мысли. Понимание и бытие он рассматривает в метафизических рамках проблематики цельности¹⁴, поэтому мы считаем, что рассмотрение раннего творчества Розанова в контексте русской идеалистической традиции позволит раскрыть историко-философские истоки трактата «О понимании».

В работе мы опираемся на периодизацию творчества В. В. Розанова, предложенную В. Г. Сукачем¹⁵. Согласно его периодизации, ранний период творчества Розанова (до XX в.) посвящен разработке темы философии понимания, средний (1900–1910) сфокусирован на изучении метафизики религии, поздний (1910–1919) посвящен художественному выражению красоты.

Для достижения цели в диссертации используются следующие методы историко-философского исследования:

Сравнительно-исторический метод позволит учитывать факты, связанные с жизнью и творчеством рассматриваемых авторов в конкретной исторической эпохе, и повысит точность анализа концепций, также позволит выявить влияние исторических событий на творчество изучаемых авторов.

---

¹⁴ Этот аспект отражен в полном названии книги Розанова – «О понимании: Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания»

¹⁵ См. Сукач В. Г. Загадка личности Розанова // Розанов В. В. О себе и жизни своей. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 8–9.

Метод историко-философской реконструкции позволит обращаться к концепциям и системам иных авторов, повлиявших на исследуемых, для более точной герменевтической интерпретации выстраиваемых ими концепций.

Биографический метод позволит учитывать влияние биографических фактов на рассматриваемые концепции, а также упростит задачу по поиску авторов, оказавших влияние.

Поскольку социо-культурный фон производства философского знания отражается на содержании философских концепций, то культурно-исторический метод позволит нам понять принадлежность авторов к той или иной традиции, а также учитывать интеллектуальные тренды, главенствующие в культурном пространстве рассматриваемой эпохи.

В силу того, что фокус внимания сосредоточен на идейном феномене и контексте его возникновения, то исследование также опирается на метод герменевтики философских текстов, который позволяет реконструировать представленные в них философские концепции и проблемные обсуждения философских вопросов. Выбор такого метода обусловлен спецификой розановского трактата. «О понимании» – особый текст. Это отдельно стоящее произведение, в некотором смысле самозамкнутое в своей историко-культурной целостности. Для его освоения крайне важен контекст возникновения и результаты присутствия в интеллектуальной русской среде. Оно содержит имманентные смысловые звенья, которые позже будут представлены, например, в феноменологической традиции. Поэтому его исследование требует применения как методов герменевтического исследования, так и текстологических методов.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является историко-философская реконструкция концепции понимания В. В. Розанова для соотнесения ее основных положений с русской идеалистической традицией и выделением идейных новшеств, которые Розанов в нее привносит.

Указанная цель призвана проверить исследовательскую гипотезу, в которой допускается, что раннее творчество Розанова основывается на идее цельного знания, которая разрабатывается в рамках русской идеалистической традиции преимущественно славянофилами и В. С. Соловьевым.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

1. Определить место трактата «О понимании» в творчестве Розанова с выявлением его специфических черт, обусловленных мировоззренческими установками автора.
2. Выявить предпосылки учения о понимании в ранней статье Розанова «Исследование идеи счастья как идеи верховного начала человеческой жизни».
3. Реконструировать учение Розанова в трактате «О понимании» с указанием ключевых идей и концепций.
4. Определить, каким образом теоретические установки трактата «О понимании» преломляются и развиваются в произведениях Розанова среднего и позднего периода его творчества (после XX века).
5. Выявить и раскрыть имплицитно содержащуюся проблематику понимания в учении о цельном знании русской идеалистической мысли конца XIX – нач. XX века (живое знание славянофилов, цельное знание В. С. Соловьева, соборное сознание С. Н. Трубецкого, субстанциальное единство духа Л. М. Лопатина).
6. Соотнести учение Розанова с характерными чертами русской идеалистической философии
7. Охарактеризовать методологическую специфику русской идеалистической мысли в подходе к пониманию, а также определить те новшества, которые Розанов в нее привносит.

Предметная область и методологические основания исследования

В соответствии с целью исследования настоящая работа в изучении концепций русского идеализма (объекта исследования) ограничивается «софиологическим» направлением отечественной мысли конца XIX – нач. XX веков. В указанный период это направление находилось в состоянии активного становления. Среди авторов, стоящих у идейных истоков софиологической традиции, в данном исследовании мы выделяем: А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, В. С. Соловьева, С. Н. Трубецкого, Л. М. Лопатина. Условно их можно назвать «первым поколением» софиологических философов. В данном исследовании мы попытаемся поместить философию Розанова в контекст этого направления ввиду их историко-культурной и идейной близости. Важно заметить, что указанными авторами эта традиция не ограничивается. При выборе авторов мы старались отразить историческую динамику развития идеи понимания внутри этого направления. Также важно сказать, что тема понимания в русском идеализме находит свое дальнейшее развитие в философской мысли С. Л. Франка, о. С. Н. Булгакова, Н. О. Лосского, П. А. Флоренского и Н. А. Бердяева. Этим авторам мы условно относим к следующему поколению философов, которые логически развивали и обогащали теории их предшественников. Поэтому концепции понимания данных авторов могут стать объектами следующего исследования проблематики понимания в русском идеализме.

Выбор методологии русской идеалистической философии полагает ряд важных исследовательских ограничений. Во-первых, это допущение, при котором русская философская традиция представляется в исследовании единой и взаимосвязанной. В историографических вопросах, в соответствии с установленной методологией, мы обращаемся ко внутренней саморефлексии представителей русского идеализма. Такой подход релевантен в отношении установления идейных рамок. Однако заметим, что для истории философии вопрос единства русской философской традиции остается до сих пор открытым. Поэтому важно понимать, что характеристика русской

идеалистической традиции в данном исследовании представляет собой небольшое упрощение. Разумеется, русский идеализм был богаче и сложнее, чем это показано в исследовании.

Во-вторых, русская идеалистическая традиция разрабатывалась в критическом противопоставлении себя западноевропейской философии. Поэтому в исследовании мы часто будем обращаться к западной философии, на контрасте к которой будет указываться уникальность отечественной философской мысли. Крайне важно понимать, что реконструкция и освещение отдельных положений западноевропейской философии в данном исследовании представляет собой русскую идеалистическую интерпретацию таковой. Поэтому важно заметить, что такая интерпретация определенно является аутентичной для русской мысли и имеет свои историко-философские ограничения, продиктованные онто-гносеологическими и ценностными установками авторов, принадлежащих данной традиции.

Степень научной разработанности проблемы исследования

Еще при жизни талант Розанова был отмечен такими знаменитыми современниками как В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, А. Белый, З. Н. Гиппиус, М. М. Пришвин и многими другими. Однако запомнился мыслитель как оригинальный и экстравагантный новатор-публицист. Справедливо будет заметить, что полемика вокруг публицистического и художественного творчества Розанова, скорее, затемняла основной смысл его исканий, поскольку сам Розанов видел себя в первую очередь философом¹⁶. Раннее чисто теоретическое произведение Розанова «О понимании» осталось незамеченным его современниками, а единичные реакции на его работу оказались отрицательными и отталкивали потенциального читателя, поскольку в них философская концепция Розанова представлялась как

---

¹⁶ *Розанов В. В. О себе и жизни своей / Сост. и ред. В. Г. Сукача. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 710.*

несистемная, эклектичная, запутанная и антинаучная¹⁷. Несмотря на некоторую задержку, первые благоприятные отзывы о книге появились в очерках ближайших товарищей Розанова – Н. Н. Страхова и Ф. Э. Шперка¹⁸. Однако эти отзывы более отражали необычные способности Розанова к философскому мышлению, чем относились к прямому содержанию произведения.

В середине – конце XX века, в эмигрантской литературе были проведены исследования, выполненные В. В. Зеньковским и А. Д. Синявским, которые заслуживают упоминания¹⁹. Зеньковский в своих работах обращал внимание на проблему понимания в контексте мировоззрения Розанова, стремясь придать его пониманию религиозную направленность. В работе он представляет интересный анализ замысла теории розановского понимания, соотнося его с трансцендентальным реализмом, свойственному русской философской мысли. А. Д. Синявский в своей работе проводит методологический анализ розановской метафизики религии и эстетики, характеризуя творчество Розанова стремлением к имманентному познанию мира. Заметим, что в данных произведениях авторы специально не обращаются к проблематике понимания Розанова. Обращение к категории понимания выступает в этих произведениях вспомогательным средством для характеристики жанровой особенности публицистического и художественного творчества Розанова.

До конца XX века трактат Розанова остается без внимания. В советский период произведения Розанова также остаются невостребованными. Однако с

---

¹⁷ См. *Первов П. Д.* Философ в провинции. // В. В. Розанов: Pro et contra. СПб.: РХГА., 1995 – Т. 1 – С. 95; *Пришвин М. М.* О В. В. Розанове. // В. В. Розанов: Pro et contra. СПб.: РХГА., 1995 – Т. 1 – С.131; *Слонимский Л. З.* Рец. на кн.: Розанов В. В. О понимании // Вестник Европы. – 1886. – № 10. – С. 851; *Голлербах Э. Ф.* В. В. Розанов. Жизнь и творчество. – Paris: YMCA-Press, 1976. – С. 17.

¹⁸ *Страхов Н. Н.* Рец. на кн.: Розанов В. В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. // СПб: Журнал Министерства народного просвещения, 1889. – № 9, о. II; *Шперк Ф. Э.* Рец. на кн.: Розанов В. В. Красота в природе и ее смысл. – Новое время, 1897.

¹⁹ *Зеньковский В. В.* История русской философии. – Л.: Эго, 1991. – Т. 1, Ч. 2. – С.276.; *Синявский А. Д.* Опавшие листья В. В. Розанова. – Париж: Синтаксис, 1982.

90-х годов XX века начинается всплеск интереса к его творчеству. Среди исследователей этого периода следует выделить работы С. В. и В. К. Пишунов, К. А. Махлака и С. Р. Федякина²⁰. Несмотря на то, что работы этих авторов напрямую не исследуют тему понимания в ранней философии Розанова, в них предпринимаются единичные попытки объяснить религию жизни и эстетику Розанова исходя из основных положений трактата. Указанные авторы интерпретировали розановское понимание по аналогии с западными теориями В. Дильтея, Г. Риккерта, Э. Гуссерля и М. Хайдеггера. Однако важно заметить, что развернутого анализа категории понимания данные авторы не предоставляют. Мы предполагаем, что такой неклассической интерпретацией розановского понимания авторы пытались актуализировать данный период творчества Розанова, придавая ему важности через указания сходства с концепциями западных авторов.

С конца 90-х начала 2000-х годов складывается круг постоянных исследователей творчества Розанова. Среди них следует отметить А. Н. Николюкина, посвятившему свои работы биографическому исследованию творчества Розанова²¹. Благодаря его усилиям был сформирован корпус основных текстов Розанова, а также в 2017 году было выпущено полное собрание сочинений, включающее в себя тридцать томов. Также следует выделить ключевой вклад историографа В. Г. Сукача, посвятившего все свое творчество изучению наследия Розанова и его исторического контекста²²;

---

²⁰ Пишун В. К., Пишун С. В. Религия жизни В. Розанова. – Владивосток: ДВГУ, 1994. – 208 с.; Пишун С. В. Социальная философия В. В. Розанова. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1993. – 152 с.; Махлак К. А. Тема времени у В. В. Розанова. // Начало, 2000. – № 10. URL: <https://slovo-bogoslova.ru/nachalo/tema-vremeni-u-v-v-rozanova/> (дата обращения: 09.02.2022); Федякин С. Р. Жанр, открытый В. В. Розановым // Розанов, В.В. Когда начальство ушло... / Сост. П. П. Апрышко и А. Н. Николюкин. – М.: Республика, 1997. – С. 597–602.

²¹ Приведем основные работы: Николюкин А. Н. Розанов. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 512 с.; Николюкин А. Н. Голгофа Василия Розанова. – М.: Рус. путь, 1998. – 503 с.; Николюкин А. Н. Василий Васильевич Розанов. (Писатель нетрадиц. мышления). – М.: Знание, 1990. – 64 с.

²² Сукач В. Г. Загадка личности Розанова // Розанов В. В. О себе и жизни своей. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 7–30; Сукач В. Г. Розанов // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1995. – С. 448–452; Бочаров С. Г., Сукач В. Г. Неизвестный Розанов // Опыты: Литературно-философский ежегодник. – М.: Советский писатель, 1990. – С.348-350.; Сукач В. Г. Жизнь В. В. Розанова “как она есть” // М., 1990. – №10.- С.136-176; №11.- С.141-153; 1991.- №1.- С.108-131; №2-4.- С.120-128; №7-8.- С.121-141.

историка В. А. Фатеева, проводившего архивные поиски²³, а также П. В. Палиевского²⁴, С. Н. Носова²⁵. Благодаря историческим изысканиям этих авторов имя Розанова вернулось в культурное и интеллектуальное пространство, подготовив почву для дальнейшего философского исследования.

Анализ вышеперечисленных исследований творчества Розанова показывает, что розановедческие работы этого периода в основном отличаются отсутствием общего подхода. Общее у этих авторов обусловлено тем, что все они характеризуют мысль Розанова как свободную и бессистемную. Поэтому фундаментальный и чисто теоретический трактат «О понимании» воспринимается академическими философами и историками пренебрежительно. Ввиду этого ранний творческий этап до сих пор остается по большей части вне границ научного исследования. Однако важно заметить, что единицы авторитетных философов все же дают высокую оценку теоретическому творчеству Розанова. К ним можно причислить М. М. Бахтина и В. В. Бибихина²⁶.

Сегодня такие направления мысли Розанова как социально-политическая философия, метафизика пола, философия семьи, метафизика религии, эстетика довольно подробно изучены. Однако теоретическому трактату «О понимании» по-прежнему уделено крайне мало внимания. Среди современных исследований будет справедливо выделить несколько основных, напрямую касающихся такого предмета как понимание в раннем творчестве

---

²³ *Фатеев В. А.* В. В. Розанов: жизнь, творчество, личность. – СПб.: СПбГУ, 1991. – 368 с.; *Фатеев В. А.* Жизнеописание Василия Розанова. – СПб.: Изд-во Пушкинский Дом, 2013. – 1056 с.

²⁴ *Палиевский П. В.* Розанов и Флоренский (Доклад, прочитанный на симпозиуме, посвященном П. А. Флоренскому, в Бергамо). – Литературная учеба, 1989. – № 1.; *Палиевский П. В.* Апокалипсис нашего времени. // Розановская энциклопедия. – М.: РОССПЕН, 2008. – С. 1223–1230;

²⁵ *Носов С. Н.* В. В. Розанов. Эстетика свободы. – СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. – 208 с.

²⁶ *Бахтин М. М.* Проблемы творчества Достоевского. – Л.: Прибой, 1929. – 243 с.; *Бибихин В. В.* Время читать Розанова // Розанов В. В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. – М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. – С. V–XIX; *Бибихин В. В.* Чтение философии. – СПб: Наука, 2009. – (Слово о сущем) – 536 с.

Розанова. Это работы А. П. Семенюка и А. А. Грякалова²⁷. В них авторы предпринимают попытку философской реконструкции теории понимания Розанова. Однако они отмечают проблему соотнесения Розанова с какой-либо философской традицией²⁸. Ввиду отсутствия методологии авторы интерпретируют раннее творчество Розанова в контексте феноменологической и герменевтической философии. Несмотря на некоторую концептуальную схожесть идей трактата Розанова с современной неклассической философией, такой подход нам кажется методологически необоснованным. Однако важно отметить, что такое прочтение трактата достаточно распространено в отечественной традиции с начала 1990-х годов и актуально до сих пор. Среди современных исследователей схожую позицию занимают и отечественные феноменологи М. А. Пылаев, К. М. Антонов и И. В. Кирсберг²⁹. Учитывая распространенность такой рецепции трактата «О понимании», вполне можно говорить о наличии традиции феноменологической интерпретации раннего творчества Розанова в современной отечественной мысли. Заметим, что факт применения настолько отдаленной от культурного пространства Розанова методологии для изучения его творчества выявляет актуальность решаемой нами в данном исследовании проблемы.

Значимость этой проблемы также подтверждается возникновением в современном историко-философском дискурсе работ, в которых исследователи пытаются установить идейный горизонт используемых в

---

²⁷ Семенюк А. П. Проблема понимания в русской религиозной философии XIX — начала XX веков. Диссерт. на соиск. уч. ст. доктора философских наук. — Томск, 2016. — 287 с.; Семенюк А. П. Проблема понимания в творчестве В. В. Розанова. Диссерт. на соиск. уч. ст. кандидата исторических наук. — Томск, 2002. — 140 с.; Грякалов А. А. Василий Розанов. — СПб.: Наука, 2017. — 287 с.; Грякалов А. А. Понимание и неопределенность (Опыт В. В. Розанова) // EINAИ: Философия. Религия. Культура. — 2016. — Т. 5, № 1–2 (9–10). — С. 80–106.

²⁸ Так же, как и В. В. Библихин, по сути, актуализировавший трактат в современной отечественной философии, указанием на конгенитальность идей Розанова представителям феноменологической философии.

²⁹ Пылаев, М. А. Западная феноменология религии: теоретико-методологические основания и перспективы построения религиоведения как науки о святом. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. — С. 28; Антонов К. М. Русская религиозная философия и феноменология религии: точки соприкосновения // Религиоведческие исследования. — 2011. — № 1–2(5–6). — С. 7–21; Кирсберг И. В. Антисемитизм как способ исследования? (В. В. Розанов: предвосхищения библеистики XX в.) // Философия и культура. — 2009. — №. 4. — С. 62–71.

трактате концепций, выделяя влияние философии Кузанского, Лейбница, Гегеля, Канта и Шеллинга на Розанова³⁰.

В контексте нашего предмета исследования следует выделить диссертацию А. А. Фролова «Проблема стиля мышления в философии В. В. Розанова», в которой автор анализирует взаимосвязь мышления и языка, стиля мышления и мировоззрения в работах Розанова³¹. В данной работе присутствует параграф «Гносеологическая проблематика трактата “О понимании”», в которой автор напрямую соприкасается с предметом нашего исследования. А. А. Фролова отмечает проблему определения принадлежности Розанова к какому-либо философскому направлению.

Также следует выделить диссертацию А. А. Медведева «Эссе В. В. Розанова о Ф. М. Достоевском и Л. Н. Толстом: Проблема понимания»³², где автор анализирует «Эссе...» со схожим предметом, но в контексте филологии. Проблема понимания в данной работе рассматривается с позиции читателя, который столкнулся с новой формой или жанром в публицистике. В работе также присутствует концептуальное сравнение учений Бахтина и Розанова, где исследователь приходит к выводу об имплицитно скрытом сходстве между авторами, которое выражается в особой логике «недоверия к интеллектуальному познанию».

Наиболее близкими работами к теме нашего исследования выступают труды А. П. Семенюка³³. Кандидатская диссертация этого автора посвящена

---

³⁰ Перечислим наиболее характерные работы: *Резвых Т. Н.* Лейбницеvские мотивы у раннего Розанова // *Христианское чтение*. – 2015. – № 3. – С. 183–198; *Городилова Т. С.* Онтология повседневности и неклассическая гносеология В. В. Розанова. Диссерт. на соиск. уч. ст. кандидата философских наук. – Киров, 2006. – 178 с.; *Кузьмина Г. П.* Идеи органицизма в русской социальной философии. Диссерт. на соиск. уч. ст. доктора философских наук. – Чебоксары, 2007. С. 19–32; *Оболевич Т.* Идеал-реализм Ф. В. Й. Шеллинга и русских религиозных философов // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. – 2012. – Т. 13, № 3. – С. 66–74.

³¹ *Фролов А. А.* Проблема стиля мышления в философии В. В. Розанова. Диссерт. На соиск. уч. ст. кандидата философских наук. – СПб., 2015. – 160 с.

³² *Медведев А. А.* Эссе В. В. Розанова о Ф. М. Достоевском и Л. Н. Толстом (проблема понимания). Диссерт. на соиск. ст. канд. филолог, наук. – М.: МГУ, 1997. – 222 с.

³³ *Семенюк А. П.* Проблема понимания в русской религиозной философии XIX — начала XX веков. Диссерт. на соиск. уч. ст. доктора философских наук. – Томск, 2016. – 287 с; *Семенюк А. П.*

применению герменевтической методологии к исследованию творчества Розанова. В этой работе автор пытается указать на конгениальность розановской мысли неклассической философии (Дильтею, Рикёру, Хайдеггеру Гадамеру). Однако несмотря на выбранную методологию, Семенюк пытается трактовать теорию понимания Розанова с позиции уникального и самобытного произведения. Он реконструирует теорию понимания Розанова исходя из ее собственных оснований, дистанцируясь от историко-философского контекста. Семенюк выделяет новаторский характер методологии Розанова, однако, в связи с этим отмечает проблему соотнесения Розанова с какой-либо философской традицией. В своей докторской диссертации А. П. Семенюк пытается эксплицировать проблему понимания в рамках русской идеалистической традиции (здесь наше исследование пересекается с работой автора) и вписать ее в контекст общемировой философии. Тем не менее ввиду специфики розановского трактата, он признает, что контекстуальное определение принадлежности Розанова к русской идеалистической традиции требует отдельного исследования. Он пишет: «Философское исследование розановского учения, безусловно, нуждается в восстановлении историко-философского и идейного контекста, к которому его можно отнести. Решение этой задачи сопряжено с той трудностью, что сам Розанов то ли намеренно, то ли в силу отсутствия навыков философского анализа обходит тему связей своей теории с традицией мировой мысли. Поиск интеллектуальных истоков розановской теории понимания ведётся в исследовательской литературе уже не одно десятилетие, и, пожалуй что, до сих пор не принёс значительных результатов»³⁴.

Стоит также отметить зарубежные исследования розановского творчества. Иностранные авторы в изучении произведений Розанова опираются на методологию «Slavic Studies». Такой подход предполагает

Проблема понимания в творчестве В. В. Розанова. Диссерт. на соиск. уч. ст. кандидата исторических наук. – Томск, 2002. – 140 с;

³⁴ Семенюк А. П. Проблема понимания в русской религиозной философии XIX — начала XX веков. Диссерт. на соиск. уч. ст. доктора философских наук. – Томск, 2016. – 287 с. – С. 202.

исследование философских идей и концепций русских мыслителей в широком контексте: культурном, социальном и политическом. В случае с Розановым, его публицистическое и художественное наследие изучается зарубежными исследователями в связи с влиянием взглядов Розанова на культуру в вопросах пола, религии и понимания художественного творчества³⁵. Отдельно важно упомянуть итальянскую школу историографии, занимающуюся изучением розановской критики христианского мировоззрения³⁶. В целом обращение к западной розановедческой литературе показывает, что, несмотря на интерес к отдельным аспектам творчества Розанова, его теоретические произведения пока остаются практически без внимания в зарубежном научном сообществе.

Таким образом, анализ литературы показывает малоизученность темы раннего творчества Розанова. В немногочисленных исследованиях, посвященных раннему трактату Розанова, выявляется проблема постановки трактата «О понимании» в контекст определенной философской традиции. На данный момент не существует исследований, которые ставили бы своей целью решение данной проблемы. Наше исследование направлено на историко-философскую контекстуализацию творчества Розанова. Решение этой

---

³⁵ Выделим наиболее показательные исследования: *Banerjee M.* Rozanov on Dostoevskij // *The Slavic and East European Journal*. – 1971. – Т. 15. – №. 4. – pp. 411-424; *Crone A. L.* Eros and Creativity in Russian Religious Renewal. The Philosophers and the Freudians. Leiden, Boston: Brill, 2010. – 264 p.; *Sinyavsky A.* Rozanov // *Ideology in Russian Literature*. Michigan University: Macmillan, 1990. – pp. 116-133; *Rumyantseva N., Fisenko O., Suvorova E.* Russian Nietzsche: Question about Linguistic Commenting of Texts of V.V. Rozanov in Foreign Audience // *European Research Studies*. – 2018. – Т. 21. – pp. 635-642; *Mondry H.* Physical and Metaphysical Visualities: Vasily Rozanov and Historical Artefacts // *Arts*. – MDPI, 2022. – Т. 11. – №. 4. – 70 p.; *Stammler H. A.* Conservatism and Dissent: V V Rozanov's Political Philosophy // *The Russian Review*. – 1973. – Т. 32. – №. 3. – pp. 241-253; *Panitsidis H.* V. V. Rozanov from Metaphysics of Sex to the Philosophy of History // *Philosophical Alternatives Journal/Filosofski Alternativi*. – 2011. – Т. 20. – №. 6.

³⁶ См. *Poggioli R.* Rozanov. — London: Bowes & Bowes, 1957. — 104 p.; *Schiaffino G.* Il volto oscuro. Metafisica del cristianesimo. Alle radici della scrittura di V. V. Rozanov // *Vasilij Rozanov: atti del Convegno Internazionale svoltosi nei giorni 1–4 ottobre 1990 a Gargnano del Garda / a cura di J. Křesálková*. — Praga; Milano, 1993. — pp. 221–240; *Del Noce A.* Fede e filosofia secondo Étienne Gilson, in *Id.*, *Pensiero della Chiesa e filosofia contemporanea: Leone XIII, Paolo VI, Giovanni Paolo II*, a cura di Leonardo Santorsola Studium, Roma, 2005. — 256 p.; *Leskovec P.* Basilio Rozanov e la sua concezione religiosa. — Roma, 1958. — XI, 238 p. 11; *Manfredi P.* V. V. Rozanov e la tematica vita / morte // *Il confronto letterario*, Pavia. — 1991. — No. 16. — P. 393–414; *Piovesana G. K.* Storia del pensiero filosofico russo (988–1988). — Cinisello Balsamo: Edizioni Paoline, 1992. — pp. 234–240; *Stiermon D.* *Leskovec, Paolo S.J.*, Basilio Rozanov e la sua concezione religiosa // *Augustinianum*. — 1962. — N 1. — P. 209–210.

проблемы, во-первых, позволит определить круг идей, повлиявших на Розанова периода трактата, а, следовательно, определить его философскую принадлежность, во-вторых, будет способствовать интерпретации его учения о понимании, в-третьих, позволит оценить его вклад в русскую философию.

На основании проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Биографический анализ позволяет установить ключевую роль книги «О понимании» для всего творчества Розанова. Среди специфических черт трактата мы можем выделить уникальность методологии, обусловленную целью – фундаментального пересмотра отношений взаимодействия разума с бытием.
2. Идеиная реконструкция ранней статьи Розанова «Исследование идеи счастья как идеи верховного начала человеческой жизни» показывает, что в указанной статье присутствуют методологические предпосылки, свойственные трактату Розанова «О понимании», а именно бытийный горизонт изучаемой проблематики, рассмотрение проблемы в метафизике целесообразности и диалектике актуального и потенциального, стремление к истине, под которой понимается единство бытия и мысли.
3. Концептуальная философская реконструкция теории понимания Розанова показывает, что центральным понятием трактата «О понимании» является идея допредикативного и непосредственного познания действительности в предпонимании, посредством которого разуму открывается истина цельного бытия. В трактате Розанов утверждает онто-гносеологическую ценность бытия. В зрелый и поздний период своего творчества, развивая эссеистический жанр философского дискурса, Розанов стремится практически показать уникальность проявлений жизни в диалектике единичного и общего,

по существу, продолжая развивать ранее высказанную идею понимания как первичную интуицию бытия.

4. Идейный анализ онто-гносеологии русской идеалистической философии позволяет утверждать об имплицитном наличии развитой проблематики понимания. Во-первых, оторванному от действительности рациональному познанию в этой традиции противопоставляется опыт цельного и истинного познания. Во-вторых, такое допредикативное и сверх-логическое понимание действительности основывается на познавательном отношении человека к ней.
5. Изучив основные идеи трактата и сравнив их с особенностями русской идеалистической философии, мы можем сделать вывод, что произведение Розанова «О понимании» относится к этой традиции как идейно, так и концептуально, а также в методологическом плане. Основная тема данного направления философии - проблема поиска цельного знания, которая является мотивом и главной проблемой трактата. Религиозность как черта философской системы также присутствует в розановских построениях и встраивает его текст в историко-философский контекст русского идеализма. Концепция «чистого бытия», в котором открывается истина единства жизни концептуально тождественна идеи «соборности», характерной для русской философии. Критика рационального знания и предложенный Розановым сверхлогический способ познания истины сближают его с русской философской традицией. Стремлением выработать непосредственное, имманентное постижение сущего характеризуется «жизненность» русской философии, такое стремление свойственно и для учения Розанова о понимании.

б. Анализ методологической специфики русской идеалистической мысли в подходе к пониманию показал, что мировоззренческие предпосылки русской идеалистической философии восходят к органицистскому направлению в истории философской мысли. Такая методология является альтернативой рациональному механицизму. Розанов разделяет эту установку, противопоставляя знание пониманию. Он, как и теоретики русского идеализма, развивал принцип цельного познания реальности в своей теории понимания. Однако к истине цельного бытия Розанов приходит, исходя из частного основания разума. Проблематика разума не развивается русскими идеалистами по причине приоритета цельного познания действительности. В «О понимании» Розанов восполняет эту лакуну. Поэтому верно говорить, что в своей теории понимания Розанов пытается объединить две противоборствующие парадигмы, ведь в своем учении он вписывает механицистские принципы работы разума в органицистское единое бытие.

Основное содержание работы

Введение диссертационного исследования раскрывает актуальность настоящей работы. Во введении сформулирована исследовательская гипотеза, определены объект и предмет исследования, обоснована научная новизна диссертации, определены цель и задачи, которые ставит перед собой данное исследование, сформулирован теоретико-методологический подход к решению поставленных задач, предложен краткий обзор исследовательской литературы по тематике диссертации, выявлена степень разработанности проблемы. Также во введении представлены тезисы, выносимые на защиту.

Первая часть исследования «*Теоретическая философия В. В. Розанова как историко-философская проблема*» посвящена историко-культурному и идейному анализу творчества Розанова.

В первой главе диссертационного исследования *«Трактат “О понимании” в историко-культурном контексте»* показана ключевая роль трактата для всего последующего творчества Розанова. В результате исследования мы приходим к выводу о том, что в посттрактатном творчестве Розанов продолжает развивать идею понимания как цельного знания, отражающего допредикативную истину бытия, но в иных жанрах философского дискурса. В данной части диссертации выявляются специфические черты теоретической работы Розанова, обусловленные концептуальной и методологической уникальностью его подхода к проблеме понимания, в результате которой историко-философская контекстуализация раннего творчества Розанова была осложнена. В данной главе также обосновываются мировоззренческие особенности молодого Розанова, ставшие теоретическими предпосылками его ранних работ.

В первом параграфе первой главы *«Трактат В. В. Розанова в восприятии и оценке современников: к истории критики»* мы изучаем восприятие и оценку современников Розанова о трактате «О понимании» и приходим к выводу о том, что теоретический дебют автора не встретил положительной реакции и потому остался преимущественно неизвестным. Единичные отзывы о ранней книге Розанова характеризуют ее преимущественно негативно³⁷. Поэтому вплоть до XX века в интеллектуальной среде первый трактат Розанова было принято характеризовать как неудачную попытку творчества Розанова. Из-за неуспеха «О понимании» в XX веке в мировоззрении Розанова происходит переворот, и он изменяет жанр своего высказывания на публицистический, а далее на художественный, чем и запоминается в истории русской мысли. Однако, несмотря на это, биографический анализ показал, что сам Розанов как в

---

³⁷ См. *Первов П. Д.* Философ в провинции. // В. В. Розанов: Pro et contra. СПб.: РХГА., 1995 – С. 95; *Пришвин М. М.* О В. В. Розанове. // В. В. Розанов: Pro et contra. СПб.: РХГА., 1995 – С. 131; *Слонимский Л. З.* Рец. на кн.: Розанов В. В. О понимании // Вестник Европы. – 1886. – № 10. – С. 850 – 857; Отзыв В. П. Буренина на кн. Розанова «О понимании» // Розановская энциклопедия / Сост. и гл. ред. А. Н. Николюкин. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 167.

ранний, так и в поздний период своего творчества указывал на ключевую роль своего теоретического произведения³⁸. Таким образом, это позволяет нам предварительно утверждать об идейном единстве всего творчества Розанова.

Второй параграф первой главы «Специфика философской проблематики трактата "О понимании"» посвящен концептуальному и биографическому анализу теоретического периода творчества Розанова с целью выявления специфики философской проблематики трактата «О понимании». Сам Розанов отмечал, что интерпретация его трактата в рамках существующей философии не позволит понять его истинный замысел³⁹. Поэтому вопрос специфики подхода Розанова к проблеме понимания непременно требует решения. Обвиняя всю современную культуру в «отпадении от жизни», Розанов в трактате стремился фундаментально пересмотреть отношение разума к бытию, причем так, чтобы связать их единством⁴⁰. Любая существующая парадигма, по Розанову, всегда имплицитно содержит в себе различие разума и бытия, поэтому Розанов отказывается от существующих методологий и начинает разработку своей, в которой разум выступает продолжением чистого бытия, являющимся основой для понимания. В планы Розанова входило именно научное раскрытие категории понимания, однако философский способ выражения таких идей еще не был выработан в современной Розанову культуре⁴¹. Несмотря на это, Розанов весьма избирательно использовал терминологический аппарат распространённых в его время понятий, однако, важно заметить, что мыслил он вне парадигмальных рамок этих понятий. Такой спецификой и обусловлена сложность в интерпретации и историко-философской контекстуализации

---

³⁸ См. *Розанов В. В.* О себе и жизни своей / Сост. и ред. В. Г. Сукача. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 710; *Розанов В. В.* Ответы на анкету // Pro et contra. – СПб.: РХГА, 1995. – Т.1. – С. 40; *Розанов В. В.* Мимолетное // Собрание сочинений. – М.: Республика, 1994. – С. 117.

³⁹ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Республика, 2001. – С. 98.

⁴⁰ *Розанов В. В.* О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. – М.: Ин-т философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. – С. 5.

⁴¹ См. *Розанов В. В.* Литературные изгнанники. Собрание сочинений. / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Республика, 2001. – С. 220.

трактата Розанова⁴². Исходя из этого, мы можем выделить следующие специфические черты свойственные трактату Розанова: уникальность концепции понимания, антиакадемический посыл произведения, тяжеловесность и наукообразность языка трактата, эклектичный и внеконтекстуальный характер используемых Розановым идей и концепций. Важно заметить, что мотив поиска языка для выражения уникальности миропознания роднит теоретическое произведение Розанова с русской идеалистической философией.

В третьем параграфе первой главы «Философские представления молодого Розанова: к характеристике мировоззрения» дается характеристика мировоззрения молодого Розанова, призванная установить культурно-философские предпосылки его взглядов, реализованных им в трактате «О понимании». Историко-философский анализ источников показал, что мировоззрение юного Розанова формировалось в культурной среде шестидесятников. В интеллектуальном горизонте молодого Розанова можно выделить две доминанты – разночинная литература и труды классиков позитивизма. Следствием дальнейшего мировоззренческого кризиса, приведшего Розанова к позиции нигилизма и атеизма, является критический пересмотр важных для Розанова утилитаристских ценностей, в результате которого, у него формируется специфическое понимание образования как самообразования (связь знаний с непосредственным опытом жизни), а также объявления непосредственной жизни и ее проживания главной ценностью⁴³. Начиная с этого момента, Розанов будет стремиться найти способ познания, посредством которого возможно указать на единство философии и жизни. Таким образом, можно сделать вывод, что дискурс цельности определенно сближает Розанова с почвеннической, славянофильской и софиологической

---

⁴² См. Бибихин В. В. Время читать Розанова // Розанов В. В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. – М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. – С. V – XIX.

⁴³ Опытом такого пересмотра является его статья «Исследование идеи счастья как идеи верховного начала человеческой жизни», написанная на третьем курсе университета.

традицией⁴⁴. Идеи этой традиции были близки Розанову, поэтому его философия органично воспринимает элементы этой парадигмы, ведь именно через нее открывается возможность выразить единство жизни и философии.

Вторая глава исследования *«Проблема понимания в философии В. В. Розанова: развитие концепции и ключевые идеи»* посвящена историко-философской реконструкции концепции понимания во всех периодах творчества Розанова. В ней анализируется студенческая статья *«Исследование идеи счастья как идеи верховного начала человеческой жизни»* и показывается как теоретические основания, выработанные Розановым в этом произведении, развиваются и становятся теоретическими предпосылками трактата *«О понимании»* и всего его дальнейшего творчества (*«религия жизни»* в зрелом творчестве, *«красота»* – в позднем).

В первом параграфе второй главы *«Предпосылки учения о понимании в "Исследование идеи счастья как идеи верховного начала человеческой жизни"»* мы анализируем раннюю студенческую статью Розанова с целью установить методологические и концептуальные основания последующего трактата *«О понимании»*⁴⁵. В данном произведении Розанов критически исследует утилитаристскую идею счастья и приходит к выводу о том, что счастье не может являться целью человеческой жизни, поскольку сам факт жизни предшествует любому понятию счастья⁴⁶. Из этого Розанов делает поворотный для всего его дальнейшего творчества вывод о самоценности жизни. В данной статье Розанов решает актуальную проблему оторванности знаний от жизни благодаря обращению к бытию. Такое обращение позволяет Розанову выявить не абстрактный, но истинный смысл категории счастья. После этой студенческой статьи у Розанова возникает замысел достичь не

---

⁴⁴ См. *Фатеев В. А.* Розанов и славянофильство // Василий Васильевич Розанов / под ред. А. Н. Николукина. – М.: РОССПЭН, 2012; *Николукин А. Н.* Розанов. – М.: Молодая гвардия, 2001. – С. 269 – 270; *Скорородова С. И.* Философский диалог "чистых славянофилов" и В. В. Розанова (некоторые аспекты) // Философия и культура. – 2015. – № 6(90). – С. 875–882.

⁴⁵ *Розанов В. В.* Цель человеческой жизни. Смысл жизни: Антология. / Сост., общ. ред., предисл. и прим. Н. К. Гаврюшина. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994.

⁴⁶ Там же. – С. 19.

отдельной истинной категории, но раскрыть саму истину бытия, что реализуется им в трактате «О понимании». Таким образом, среди методологических предпосылок трактата из этой статьи мы можем выделить следующие характерные черты: 1) бытийный горизонт изучаемой проблематики (онтологизация); 2) изучение проблематики в метафизике целесообразности и диалектике актуального и потенциального; 3) стремление к истине (теоретико-познавательная установка), под которой понимается единство бытия и мысли.

Второй параграф второй главы «Учение В. В. Розанова "О понимании"» посвящен историко-философской реконструкции учения Розанова «О понимании». В своем трактате Розанов стремится к единству бытия и разума, исходя из факта их тождественности (разум является частью бытия). В соответствии с этим, он пытается описать механизмы работы разума таким образом, чтобы рациональному познанию потенциально могло открыться единое бытие, признаваемое Розановым истиной. Согласно учению Розанова, познавательный акт осуществляется благодаря обличению непосредственно данного бытия в идеи и схемы разума. Однако, как замечает Розанов, прохождение всех этапов «укладывания» бытия при помощи разума означает лишь конец познавательного акта, результатом которого является рациональное представление (знание). Согласно учению Розанова, представление о бытии нетождественно чистому бытию, следовательно, истина бытия раскрываться в нем не может. Однако Розанов обращает внимание на то, что любой познавательный процесс отталкивается от непосредственного опыта бытия. Согласно Розанову, все рациональные представления как актуальное лишь содержат потенциальное раскрытие чистого бытия, которое открывается в своей истинной полноте лишь в допредикативном предпонимании. Таким образом, Розанову в трактате «О понимании» удастся вписать жизнедеятельность разума в цельный горизонт бытия.

В третьем параграфе второй главы «Проблематика понимания в "религии жизни" В. В. Розанова» эксплицируется развитие проблематики понимания в зрелом творчестве Розанова. В трактате Розанов приходит к утверждению онтологической и гносеологической ценности бытия, раскрывающегося в понимании. Понимание как предмет исследования привлек Розанова своей непосредственной взаимосвязью с жизнью, т. е. понимание допредикативно и сверх-логично⁴⁷. Однако позже он осознал, что помимо логического (теоретического) подхода к истине бытия, существует также практический – через религию⁴⁸. Поэтому в творческий период, обозначаемый исследователями как «религия жизни», Розанов изучает каким образом истина бытия раскрывается в языческой имманентно-трансцендентной картине мира через непосредственное «ощущение жизни».

Четвертый параграф второй главы «Понимание как красота в "позднем" творчестве В. В. Розанова» посвящен анализу развития проблематики понимания в позднем – художественном творчестве Розанова. К 1910 году Розанов осознает еще один подход раскрытия истины бытия – художественное творчество. Ведь, согласно Розанову, красота, так же как и понимание, так же как имманентное «ощущение жизни» является дорациональной формой явления бытия. Вдохновленный творчеством Достоевского, Розанов формирует свой характерный и специфический жанр литературного творчества, в котором стремится лично выразить истину чистого бытия, выступая его медиатором.

Таким образом, исходя из анализа цели и выявленной специфики произведений Розанова различных периодов, мы можем сделать вывод об идейной и концептуальной взаимосвязанности всего творчества В. В. Розанова.

---

⁴⁷ Розанов в трактате «О понимании» пытался раскрыть истину рациональным способом, однако она, согласно учению Розанова, предшествует разумному познанию.

⁴⁸ См. *Розанов В. В.* Литературные изгнанники. Собрание сочинений. / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. – М.: Республика, 2001. – С. 116.

Вторая часть исследования «*Учение о понимании В. В. Розанова в свете идей русского идеализма*» посвящена рассмотрению учения о понимании В. В. Розанова в контексте идей русского идеализма.

Первая глава второй части исследования «*Проблема понимания в русской идеалистической философии конца XIX – нач. XX века*» посвящена раскрытию проблемы понимания в русской идеалистической философии конца XIX – нач. XX веков. В русской идеалистической традиции отсутствует специальное обращение к проблематике понимания. Однако об ее имплицитном наличии намекает сам Розанов – оторванному от жизни и фрагментарному «мертвому знанию» противопоставляя «живое» понимание. Таким образом, цель данной главы состоит в экспликации учения о понимании в идеалистическом направлении русской мысли (славянофилы, В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой, Л. М. Лопатин).

В первом параграфе первой главы второй части исследования «*"Живое знание" как понимание в философии славянофилов*» эксплицируется проблема понимания в философии славянофилов (А. С. Хомякова и И. В. Киреевского). Славянофилы активно критиковали западную рационалистическую традицию. Западный тип познания они называли «мертвым». Они считали, что его особенность обусловлена ориентацией в познавательной деятельности на рассудочное познание, которое, согласно славянофилам, не имеет связи с бытием, а представляет собой лишь совокупность логических и формальных понятий⁴⁹. В связи с этим, рациональная картина мира признавалась славянофилами упрощенной неполной, а, следовательно, неистинной. «Мертвой учености» они противопоставляли «живое знание», которое представляет собой переживаемый экзистенциальный акт, осуществляемый посредством фокусировки всех познавательных способностей человека в одной точке, в

---

⁴⁹ См. *Киреевский И. В.* Из дневника и писем // Избранные статьи. – М.: Современник, 1984. – С. 217; *Хомяков А. С.* Церковь одна // Сочинения: В 2 т., Т 2. – М.: Медиум, 1994 – С. 5–25.

действительном бытии. Такое знание не может быть достигнуто с помощью логических и рассудочных действий, так как «живое знание» достигается человеком в бытие, а не вне него.

Во втором параграфе первой главы второй части исследования «Понимание как цельное знание у В. С. Соловьева» для экспликации учения о понимании мы обращаемся к философии В. С. Соловьева. Соловьев в своей философии настаивает на необходимом наличии безусловного начала для жизни и сознания человека⁵⁰. По Соловьеву, оно выполняет функцию основания для жизни и сознания, этим оно придает смысл всему сущему. Мы считаем, что в системе Соловьева потребность в наличии начала обусловлена познавательным отношением человека к миру. Это отношение реализуется через понимание, которое основано на адекватном восприятии реальности. Такой подход объясняет необходимость наличия безусловного начала в системе Соловьева как условия возможности понимания в онтологической формуле всеединства. Поскольку безусловное начало охватывает бытие всеединством, из этого следует, что проистекающее из него «цельное знание» (понимание) представляет собой единство всех познавательных способностей человека.

Третий параграф первой главы второй части исследования «Понимание как соборное сознание у С. Н. Трубецкого» посвящен экспликации проблематики понимания в учении о «соборном сознании» С. Н. Трубецкого. Согласно учению С. Трубецкого, метафизической характеристикой сущего является его перманентное нахождение в состоянии «разлада», под которым понимается реальная борьба совокупности бинарных оппозиций. Анализ антиномичности природы приводит Трубецкого к признанию наличия «коллективного сознания», в котором антиномии необходимо примиряются⁵¹.

---

⁵⁰ См. *Соловьев В. С.* Чтения о Богочеловечестве // В. С. Соловьев. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Сочинения в пятнадцати томах. – М.: Наука, 2011. – Т.4. – С. 7 – 168.

⁵¹ См. *Трубецкой С. Н.* О природе человеческого сознания // Трубецкой С. Н. Сочинения. – М.: Мысль, 1994. – С. 546.

В коллективном сознании бытие представлено в потенциальном единстве, однако такая потенция, согласно Трубецкому, предполагает полную ее реализацию в соборном сознании. Рассудочное познание, в интерпретации Трубецкого, ориентировано на оперирование представлениями, которые не тождественны представляемому, т.е. самой представляемой реальности⁵². Истинное познание Трубецкой называет сознанием реальности. Оно является действительным пониманием реальности в единстве её многообразия, в отрыве от антиномий. Основой истинного сознания реальности (понимания) выступает коллективное сознание. Таким образом, мы можем фиксировать, что коллективное сознание выступает условием возможности понимания цельной реальности (фундаментом, примиряющим антиномии).

В четвертом параграфе первой главы второй части исследования «Понимание как субстанциальное единство духа у Л. М. Лопатина» для экспликации концепции понимания мы обращаемся к учению о субстанциальном единстве духа Л. М. Лопатина. Лопатин признает рациональное познание неполным ввиду того, что в нем задействуется лишь одна познавательная способность человека, тогда как подлинная реальность дается во всей их полноте⁵³. Согласно учению Лопатина, все психические акты связываются единством благодаря душе. Следовательно, в первичной и непосредственной интуиции души открывается цельность истинного бытия⁵⁴. Единство душевной жизни является в учении Лопатина условием понимания, а само понимание представляет собой сверхрациональный опыт прямого столкновения души с действительностью.

Таким образом, мы делаем вывод, что горизонтом проблематики понимания в русском идеализме выступает мотив поиска цельного знания. Сверхлогическая мировоззренческая целостность выступает основной

---

⁵² Там же. – С. 578.

⁵³ Лопатин Л. М. Явление и сущность в жизни сознания // Аксиомы философии. Избранные статьи. — М.: РОССПЭН, 1996. – С. 146–174.

⁵⁴ Лопатин Л. М. Понятие о душе по данным внутреннего опыта // Аксиомы философии. Избранные статьи. — М.: РОССПЭН, 1996. – С. 180–187.

проблемой для данного направления. Развитие идеи понимания в рамках этой традиции можно охарактеризовать следующим образом: славянофилы в поисках духовно-культурной самоидентичности актуализировали настоящую проблему. В. С. Соловьев начал рассматривать её в онто-гносеологическом ключе и сделал центральной для философии русского идеализма. С. Н. Трубецкой продолжил развивать эту тему как проблему разума человека и его познавательных способностей. Л. М. Лопатин углубил идею понимания как цельности изучением ее в контексте внутренней жизни (психологии) человека.

Вторая глава второй части настоящего исследования «"Теоретический" период творчества В. В. Розанова как этап развития русского идеализма» сфокусирована на анализе теоретического периода творчества В. В. Розанова в контексте развития русского идеализма. В рамках этой главы раскрываются характерные черты русской идеалистической философии и проводится соотнесение теоретического творчества Розанова с ними. Также выявляется общая методологическая специфика, свойственная русской идеалистической мысли, в контексте которой, выявляются новшества, привнесенные Розановым в развитие проблематики понимания в эту традицию.

Первый параграф второй главы второй части исследования «Характерные черты русской идеалистической философии» сфокусирован на определении общих методологических, идейных и концептуальных рамок русской идеалистической философии. Рассмотрение опыта внутренней рецепции этой традиции позволяет выделить следующие важнейшие характеристики этого направления. Основным онто-гносеологическим горизонтом в данном направлении выступает «жизненность», которая основывается на признании онтологической связи сущего (всеединство)⁵⁵.

---

⁵⁵ См. Жукова О. А. Философия русской культуры. Метафизическая перспектива человека и истории. – М.: Согласие, 2017. – С. 509; Жукова О. А. Опыт о русской культуре. Философия истории, литературы и искусства. – М.: Согласие, 2019. – С. 18 – 20; Штидлик Т. Русская идея: иное видение человека. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. – С. 89.

Такое положение выступает у всех рассмотренных мыслителей условием возможности понимания. Человек в таком дискурсе представляется частью бытия, а потому имеет возможность непосредственного его познания (понимания). Истинное понимание бытия возможно лишь через непосредственное его созерцание, в котором бытие раскрывается во всей своей полноте (всеединстве, соборности, субстанциальности). Это положение является теоретическим основанием практики сверх-логического познания (понимания). Таким образом, можно сделать вывод, что русские философы стремятся достичь идеала цельного знания (понимания), который органическим образом охватывает собой все аспекты познавательных способностей человека.

Во втором параграфе второй главы второй части исследования «"О понимании" в контексте русской идеалистической философии» основные идеи трактата «О понимании» анализируются в соотношении с характерными чертами русской идеалистической мысли. В соответствии с таким сравнением мы можем заключить, что: 1) проблематика поиска цельности; 2) религиозность в основе философской системы; 3) соборная природа центрального понятия чистого бытия; 4) противопоставление неполного знания – цельному пониманию; 5) непосредственный (сверхлогический) характер понимания позволяют указать на идейную, концептуальную и методологическую принадлежность произведений раннего творческого периода Розанова русской идеалистической традиции.

Третий параграф второй главы второй части исследования «Органицизм как методологическая основа понимания в русском идеализме» выявляет общую методологическую специфику русской идеалистической мысли. В результате исследования мы приходим к выводу о том, что в отличие от новоевропейской рациональной традиции, исходящей в своих основаниях из методологии механицистского восприятия мира, русская идеалистическая

традиция основывается на органицистской модели миропонимания⁵⁶. В рамках такого подхода познание представляет собой одновременный синтез трех аспектов: наличного сущего, ощущения личного присутствия исследователя в нем, а также рефлексивное переживание реальности бытия идеального. Историко-философски такая познавательная парадигма восходит к философии Шеллинга, Спинозы, Лейбница, Кузанского и к философии досократиков⁵⁷. Очевидно, что органицистский дискурс, свойственный русской философской мысли, отрицает механицистский способ познания действительности, осуществляющийся через редукцию реальности к понятиям разума.

В четвертом параграфе второй главы второй части исследования «Вклад В. В. Розанова в русскую идеалистическую философию» выявляются концептуальные новшества, которые Розанов вносит в традицию русской философской мысли в контексте проблематики понимания и цельного знания. Розанов разделяет органицистскую парадигму, свойственную русской философии, однако к понятию цельного бытия он подходит исходя из частного обоснования разума. Справедливо говорить, что в русском идеализме проблематика рационального познания не развивалась, ввиду приоритета цельного познания действительности. В своем теоретическом трактате Розанов решает эту проблему, открывая путь к последующему обсуждению этой проблемы в философии С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, С. Л. Франка,

---

⁵⁶ См. Берковский В. А., Тронина Л. А., Гончаров А. С. История механистической концепции в западноевропейской философской // Kant. 2022. – №2 (43). – С. 85–89; Джимбинов С. Б. Мироззрение Розанова в контексте русской философии // Наследие В. В. Розанов и современность: материалы Международной научной конференции / сост. А. Н. Николькин. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 387–393; Кузьмина Г. П. Идеи органицизма в русской социальной философии. Диссерт. на соиск. уч. ст. доктора философских наук. – Чебоксары, 2007. – С. 19–32; Волгин О. С. Идея прогресса в русской религиозной философии Серебряного века. Диссерт. на соиск. уч. ст. доктора философских наук. – Москва, 2004. – С. 169–181.

⁵⁷ См. Оболевич Т. Идеал-реализм Ф. В. Й. Шеллинга и русских религиозных философов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2012. – Т. 13, № 3. – С. 66–74; Гайденок П. П. «Конкретный идеализм» С. Н. Трубецкого // История русской философии: Учебник / Под общ. ред. М.А. Маслина; 3-е изд. – М.: Инфра-М. – 2013. – С. 202–207; Резвых Т. Н. Лейбницеvские мотивы у раннего Розанова // Христианское чтение. – 2015. – № 3. – С. 183–198; Mondry H. Physical and Metaphysical Visualities: Vasily Rozanov and Historical Artefacts //Arts. – MDPI, 2022. – Т. 11. – №. 4. – С. 60 – 66.

Н. О. Лосского. Таким образом, Розанов в «О понимании» старается особым образом объединить две противоположные парадигмы – механицистские механизмы работы разума он пытается непротиворечиво вписать в органицистское единое бытие.

Заключение

В рамках проведенного исследования нам удалось показать, что раннее творчество Розанова и разрабатываемая в нем концепция понимания по своим историко-философским основаниям и исходным интуициям принадлежит русской идеалистической традиции.

Биографический анализ свидетельствует, что не получивший признания современников теоретический трактат «О понимании» рассматривался самим Розановым как концептуальная основа всего его творчества. Неудача трактата была обусловлена такими специфическими чертами книги как антиакадемический посыл, наукообразная стилизация языка, внедискурсивный характер используемых понятий, их слабая связь с философскими традициями, создающая впечатление терминологической эклектики. Нами было показано, что эти особенности проистекают из уникальности замысла трактата, в котором Розанов планировал выработать такой способ познания (понимания), при котором субъект и объект познания связывались бы органическим единством. Такой способ познания Розанов называет пониманием. Однако понимание происходит в сфере чистого бытия, недоступного рациональным формам познания. Поэтому единственный способ осознать понимание – это непосредственно указать на него в жизненном опыте. Специфика трактата обусловлена тем, что Розанов был ограничен в выразительных средствах при раскрытии уникальной идеи чистого бытия и основанного на нем понимания. Философский способ выражения подобных идей еще не был разработан в современной Розанову культуре, что ограничило возможности Розанова для полного раскрытия своей идеи.

Методологические предпосылки учения о понимании формируются Розановым в его студенческой статье «Исследование идеи счастья как идеи верховного начала человеческой жизни». В ней Розанов критически переосмысляет утилитаристскую идею счастья и приходит к выводу, о том, что любому рациональному представлению предшествует бытие. Эта статья Розанова играет ключевую роль в его творческом наследии, так как в ней он устанавливает фундаментальный интеллектуальный сюжет для своих последующих размышлений о бытии. В этой статье Розанов решает проблему оторванности знания от жизни (бессмысленности сущего), которая является центральной для его работ, обращаясь к понятию бытия. Благодаря этому обращению Розанов осознает конкретный жизненный смысл счастья, а также воспринимает идею истины как неотъемлемую часть проявления бытия. Это, в свою очередь, вдохновляет Розанова стремиться достичь этой истины, что находит свое отражение в его трактате «О понимании». Важно отметить, что уже в рассмотренной статье проявляются методологические установки, которые определяют последующие работы автора. В числе этих установок обозначим ключевые: первое — это выделение бытийного горизонта изучаемой проблематики; второе — это изучение проблем в контексте метафизики целесообразности и диалектики актуального и потенциального; третье — это стремление к истине, понимаемой как единство бытия и разума.

Методологические наработки своей первой статьи Розанов реализует в следующем своем произведении. Так же как и в предыдущей работе в трактате «О понимании» Розанов стремится преодолеть проблему оторванности разума от жизни и бытия. Для этого он отказывается от любых существующих установок в рассмотрении бытия и начинает заново выстраивать свою методологию взаимоотношения разума с бытием. Согласно теории Розанова, процесс познания представляет собой столкновение разума с бытием, в результате которого первичная интуиция чистого наличия бытия облекается механизмами разума (идеями и схемами) в форму рационального представления. Исходя из установки Розанова бытие в силу его

метафизической природы едино и цельно, однако механизмы жизнедеятельности разума множат его и скрывают истину его единства. Подробное изучение и описание механизмов работы разума не дало Розанову цельного основания. Для решения этой проблемы он возвращается в самое начало познавательного круга своей теории познания и замечает, что в дорациональном процессе столкновения бытия с разумом бытие дано в интуитивном предпонимании, в цельности и единстве. Хотя мысль еще не развернулась на этапе укладывания в идеи и схемы разума, все возможные направления ее развития на данном этапе доступны изначально благодаря чистому бытию. Чистое бытие является источником процесса познания и понимания, что подразумевает, что все знание и понимание заложено в нем. Все, что может быть понято и познано, уже содержится в первичном акте мышления, в его целостности. Следовательно, истина цельности бытия открывается в допредикативном понимании живой реальности.

Неудача Розанова как философа-теоретика изменила стиль его высказывания, и Розанов стал известен в истории русской мысли как оригинальный эссеист и публицист. Несмотря на это, важно заметить, что теоретические принципы, заложенные в трактате «О понимании», имели влияние на последующее творчество автора. В зрелый период своего творчества Розанов обращается к теме «религии жизни». Такое обращение является продолжением изучения проблематики оторванности от жизни, только теперь не в контексте разума, как было в трактате, а в рамках мировоззрения. На данном этапе своего творчества Розанов продолжает бороться с той же проблемой, которую он описал в своем трактате – отсутствие цельности вследствие утраты чувства жизни. В своем трактате Розанов научно объясняет, что единственным источником цельности является чистое бытие, которое разум может постигнуть через интуитивное предпонимание. Однако сама тема предпонимания в трактате не была должным образом раскрыта ввиду ее дорациональной природы. Эту проблему Розанов решает в зрелом периоде своего творчества. В этот этап Розанов

изучал языческие религии с целью создать учение, основанное на имманентном «ощущении жизни». Он пытался объяснить специфику предпонимания на основе религиозного «чувства жизни». Розанов не случайно выбрал тему пола и рождения для раскрытия «жизненности» религии. Согласно Розанову, эта тема недоступна для рационального познания. Это связывает его произведения зрелого периода с трактатом о понимании. Розанов считает, что понимание подобно полу и красоте является способом бытия. Согласно Розанову, эти фундаментальные аспекты бытия (понимание, ощущение жизни и красота) предшествуют любой познавательной деятельности. Следовательно, именно через них возможно раскрыть понимание истины чистого бытия.

Розанов осознавал еще в трактате «О понимании», что истина единого бытия может проявляться в жизни различными способами. К концу XIX века он пришел к выводу, что «О понимании» — это только один из вариантов выражения этой истины через разумное познание. Религия как «ощущение жизни» также представляет собой одно из направлений раскрытия истины. В следующий период творчества, относящийся уже к началу XX века, Розанов обнаружил еще одно направление, которое позволило ему открыть истину — это художественное творчество. Согласно Розанову, красота и понимание подобны по своей природе и являются неотъемлемым чувственным ощущением жизни, которое существует до рационального мышления. Красота раскрывает свой смысл непосредственно из бытия, причем она также дорациональна. Поэтому в поздний период своего творчества Розанов стремится выразить истину бытия через художественное творчество. Исходя из этого, мы можем сделать вывод об идейной и концептуальной взаимосвязанности всего творчества В. В. Розанова — о преемственном развитии его исходных интуиций, несмотря на смену жанровой формы.

Все творчество Розанова сфокусировано вокруг темы раскрытия истины допредикативного бытия. Его юношеская статья «Цель человеческой жизни»

посвящена изучению проблемы смысла жизни. В ней Розанов заключает, что любая цель предполагает нахождение в состоянии жизни, а следовательно, смысл жизни заключается в ее проживании. В своем трактате «О понимании» Розанов расширяет тему предшествования бытия рациональному познанию и приходит к выводу, что понимание является дорефлексивным способом восприятия мира в единстве чистого бытия, которое Розанов признает истиной. Однако вопрос о достижении такой истины остается нерешенным из-за сверх-логичности данного способа познания. Таким образом, выбранный подход Розанова к проблематике понимания не позволял полностью раскрыть истину бытия. В своих произведениях следующего периода творчества, именуемого исследователями «религия жизни», Розанов практически раскрывает истинный способ познания бытия в единстве через имманентно-трансцендентное религиозное «ощущение жизни», изучая такие сверх-логические темы как рождение, пол, ощущение жизни. В поздний период истина бытия раскрывается Розановым в феномене красоты.

Проблема понимания в рамках русской идеалистической философии эксплицируется в контексте настоящего исследования из характерной для этой традиции концепции цельного знания. Каждый из изученных мыслителей полагал элемент онто-гносеологического основания, признаваемый необходимым для жизни и сознания. Такое безусловное начало охватывает все сферы бытия, поэтому все проявления духовного и физического включены в адекватное восприятие реальности. Следовательно, можно сделать вывод о том, что рассмотрение сущего в единстве является пониманием, а безусловное начало для жизни и сознания выступает условием понимания. В связи с этим, можно утверждать, что в русском идеализме понимание характеризуется одновременно как чувственный, разумный, нравственный и эстетический процесс. Именно в этом заключается отличие понимания от познания. В понимании человек воспринимает единство всеединого сущего. Таким образом, можно сказать, что в русской идеалистической философии существует проблема понимания, которая связана с поиском цельного знания.

Для данного направления философии мировоззренческая цельность является ключевым вопросом.

Процесс развития идеи понимания в русской философии можно разделить на несколько этапов. Славянофилы столкнулись с проблемой духовно-культурной самоидентичности, которую они начали активно изучать, противопоставляя «живое знание» «мертвой учености». Затем В. С. Соловьев рассмотрел эту проблему с онто-гносеологической точки зрения и сделал ее центральной для русского идеализма. С. Н. Трубецкой продолжил развивать эту тему, рассматривая ее как проблему разума человека и его познавательных способностей. А Л. М. Лопатин углубил идею понимания, изучая ее в контексте внутренней жизни и психологии человека.

Переходя к рассмотрению системы понимания Розанова в контексте русской идеалистической традиции, можно отметить, что он, как и другие русские мыслители, стремится найти основание для цельности мира. Розанов, так же как славянофилы, Соловьев, Трубецкой и Лопатин, ищет основание, которое является необходимым условием для понимания и возможно только в контексте цельности бытия. Чистое бытие является источником этой цельности для Розанова. Он, как и представители русского идеализма, признает сверх-логический подход к пониманию действительности, который объединяет все познавательные способности человека единством. Поэтому ему свойственно типичное для русского идеализма рассмотрение понимания как единства чувственного, разумного, нравственного и эстетического.

Исходя из анализа основных идей трактата и их сравнения с характерными чертами русской идеалистической философии, мы можем заключить, что трактат Розанова «О понимании» относится к данной философской традиции на уровне идейно-мотивационном, концептуально-содержательном и методологическом, показывая путь формирования русского философского языка в области онтологии и гносеологии. Среди общих черт, объединяющих Розанова с этой философской традицией, выделим следующие особенности:

- ключевая роль проблематики цельности;
- религиозность, лежащая в основе мышления;
- онтологическое всеединство, выступающее основой для понимания;
- персоналистическая концепция критики рационального познания;
- стремление к имманентному «жизненному» познанию действительности.

Учение Розанова основывается на идее единства и цельности бытия, которое является необходимым условием для понимания. В своих работах Розанов описывает сверх-логический опыт непосредственного взаимодействия с чистым бытием, который раскрывает суть понимания. Такой подход к пониманию позволяет говорить о персоналистическом и религиозном характере его учения, объединенных общей проблематикой цельности, всеединства, сверх-логического понимания и экзистенциальной интерпретации жизненности бытия. Все эти подходы подчеркивают историко-философское единство розановских идей-интуиций и магистрального направления русской идеалистической мысли, занятой построением религиозной метафизики как ядра философской культуры Серебряного века.

Для указания вклада философии понимания Розанова в русскую идеалистическую традицию мы обращались к методологической характеристике этого направления. В исследовании мы выявили, что русская идеалистическая философия основывается на органицистской методологии, которая представляет альтернативу новоевропейскому рациональному механицизму. Розанов разделяет такую установку, ведь в его системе проводится противопоставление оторванного от жизни рационального знания полному сверхлогическому пониманию. Можно сказать, что Розанов, подобно теоретикам русского идеализма, основывает свою теорию понимания на принципе цельного познания всеединого сущего. Однако Розанов приходит к истине цельного бытия через индуктивное основание природы разума, в то время как проблематика разума не являлась приоритетной для русских идеалистов из-за их установки на приоритет цельного познания

действительности. Отличительная черта философии Розанова, позволяющая говорить о его вкладе в русскую философию, – развитие учения о природе разума в контексте органицистской методологии. В своем труде «О понимании» Розанов развивает учение о разуме и объясняет каким образом он непротиворечиво вписывается в цельное бытие. Следовательно, можно считать, что Розанов в рамках исследуемого контекста русской идеалистической философии реализует идею синтеза двух противоположных парадигм своей теории, поскольку в его учении механицистские принципы работы разума органически, через установку понимания, связывают интеллектуально-духовный и эмоционально-чувственный опыт человека с единым бытием, выступая не только условием его восприятия и оценки, но и доказательством его онтологической цельности.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования были апробированы в следующих докладах на научных конференциях:

1. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2022». МГУ. Выступление с докладом на тему: «Понимание как единство духа у Л. М. Лопатина». 11–22 апреля 2022. Г. Москва.
2. «Федор Михайлович Достоевский и европейская культура: к 200-летию великого русского писателя», 16–23 апреля 2021 г. Москва, НИУ ВШЭ, международная лаборатория русско-европейского интеллектуального диалога (МЛРЕИД), доклад на тему: «Красота вещей: В. Розанов о преодолении европейского рационализма в эстетике Ф. Достоевского».
3. Общественный идеал как проблема русской философской и политической мысли. 21 апреля 2021 г, ИФ РАН, г. Москва, доклад на тему: «Общественный идеал и критика российской современности в публицистике В. Розанова 1905–1907 гг.».

4. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020». Выступление с докладом на тему: «Проблема понимания в "Чтениях о Богочеловечестве" В. Соловьева». 10–27 ноября. Г. Москва.
5. Конференция международной лаборатории русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ «Российские интеллектуалы-изгнанники в 1919–1945 гг.: Прага, София, Белград.». 15–23 мая 2020. Москва. Тема доклада: «К содержанию религиозно-философских дискуссий русских мыслителей в эмиграции: Братство Святой Софии (Прага - Париж)».

Положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Глебов О. А. Трактат В. В. Розанова “О понимании”: в поисках цельности // Вопросы философии. 2022 № 8. С. 159–167.
2. Глебов О. А. Концепт понимания и его идеалистическая трактовка в теоретической философии В. В. Розанова // История философии. 2021. Т. 26. №1. С. 87–98.
3. Глебов О. А. Проблема понимания в русском идеализме конца XIX – начала XX века: В. С. Соловьев и С. Н. Трубецкой // Философские науки. 2020. Т. 63. № 12. С. 102–120.